

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР

Н.А.Мязин

Пятидесятничество и социально-политические изменения в странах Латинской Америки

В статье рассмотрено влияние на латиноамериканское общество пятидесятничества, которое стало очень популярным среди бедных и беднейших слоев населения. Переход в новую конфессию способствовал улучшению качества жизни за счет избавления от вредных привычек и обращения к семейным ценностям, но в то же время не оказал значительного макроэкономического эффекта. В последние годы протестанты стали значимым политическим фактором в латиноамериканской политической жизни, большую активность проявляют пятидесятники. Основное внимание они уделяют вопросам реализации норм христианской морали в политике. Так, крупнейшие пятидесятнические церкви Бразилии поддерживают некоторые партии правого спектра.

Ключевые слова: Латинская Америка, протестантизм, пятидесятничество, харизматическое движение, правые партии.

DOI: 10.31857/S0044748X0017754-8

Статья поступила в редакцию 10.09.2022

В последние десятилетия в Латинской Америке значительно укрепились позиции протестантизма, особенно быстро росли пятидесятнические церкви. В данной статье сделана попытка оценить вклад пятидесятничества в социально-экономическое развитие общества и выявить основные тренды участия пятидесятнических церквей в политической жизни, политические предпочтения верующих и уровень влияния пасторов на своих прихожан. Учитывая, что вопросы политического участия евангелистов подробно освещены в работах перуанского социолога Переса Гуаделупе и отечественного исследователя Е.С.Галибиной-Лебедевой, эта статья носит преимущественно обзорный характер.

В период с 2000 по 2018 г. доля протестантов среди верующих Латинской Америки выросла с 10 до 18% [1]; примерно 50% из них принадлежа-

---

Николай Александрович Мязин — доцент кафедры истории Калужского государственного университета им. К.Э.Циолковского (РФ, 248023 Калуга, ул. Степана Разина, 26, marknote@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9819-0732>).

ли к пятидесятническим и независимым харизматическим церквям. Половина латиноамериканских протестантов (56 млн) проживает в Бразилии, где они составляют 26% населения. Протестантизм также активно распространился в Центральной Америке, при этом вторая по населению страна — Мексика — продолжает оставаться преимущественно католической, хотя доля протестантов выросла и там — с 7,5% в 2010 г. до 11,2% в 2020 г. [2, с. 91].

В Латинской Америке широко распространены протестантские церкви фундаменталистского направления. Вследствие этого чаще всего латиноамериканские протестанты воспринимают себя как единое сообщество и называют себя «евангеликами» («евангелистами»), а не пятидесятниками, баптистами, адвентистами или методистами. Наиболее крупными пятидесятническими церквями континента являются церкви Генеральная конференция ассамблеи Бога в Бразилии (*Convenção Geral das Assembleias de Deus no Brasil*) — 8,5 млн человек и Христианские конгрегации Бразилии (*Congregação Cristã no Brasil*) — 2,5 млн [3, pp. 102-104].

ВЛИЯНИЕ ПЯТИДЕСЯТНИЧЕСТВА НА ОБЩЕСТВО

Пятидесятничество существенно повлияло на низшие слои латиноамериканского общества. Благодаря значительной включенности верующих в жизнь церкви, заключающейся не только в участии в богослужениях, но и в организации совместного досуга, пятидесятничество дает латиноамериканским крестьянам, мигрирующим в города, ощущение некоего единства. В 1970-е годы среди пятидесятнических церквей стало распространяться Евангелие процветания — учение, гласившее, что Святой Дух должен обеспечить успех, здоровье и материальное благополучие праведному христианину. Многие новообращенные пятидесятники смогли улучшить свою жизнь, особенно это касалось представителей этнических меньшинств [4, р. 226]. В бедной среде даже небольшое повышение уровня благосостояния за счет отказа от табака и алкоголя имело заметный эффект, хотя значительная часть сэкономленных денег оставалась в церкви в виде десятины [5, сс. 100-101]. По данным статистики, младенческая смертность среди малообеспеченных у протестантов была на 10% ниже, чем у католиков. Обращение в протестантизм также оказалась для многих способом «завязать» с преступным миром [6, pp. 128-130]. Пятидесятники стараются привлечь каждого верующего к активному участию в жизни церкви. Многие вопросы церковной жизни решаются приходским советом [4, р. 227].

Крайне консервативное традиционное пятидесятничество постепенно смягчало свои взгляды. *Convenção Geral das Assembleias de Deus no Brasil* в 1999 г. признала различие между доктриной и обычаями. Было разрешено использование косметики, снят запрет на просмотр телевизора [3, сс. 102-104]. Отход от «изоляции» мог быть связан со сменой поколений: «дети верующих родителей» стремились к большей включенности в общественную жизнь, и им были менее свойственны религиозные крайности, присущие новообращенным. Конкуренцию традиционным пятидесятникам также составляли независимые харизматические церкви, практиковавшие те же духовные дары, что и пятидесятники, и выступавшие за активное участие верующих в общественной жизни.

Пятидесятнические (как и многие иные протестантские) церкви рассматривали социальные проблемы — бедность, неграмотность, преступность — как духовные; этим они отличались от адептов католической теологии освобождения, основанной на принципах христианского социализма, близкого к марксизму [7, сс. 2-3]. Для пятидесятников решением проблем является божественное вмешательство, способное изменить человека, для чего необходимо усиленно молиться и принести покаяние в грехах. В той мере, в какой хронические нищета и голод затрагивали членов общин, церковные лидеры решали эти проблемы посредством взаимопомощи или привлечения средств благотворителей.

Воздержание от алкоголя и табака стало маркером идентичности для большинства евангелистов. Такие социальные пороки, как алкоголизм или семейное насилие, рассматриваются как проблемы веры. Пятидесятники требуют от верующих признать греховное поведение, молиться и встать на путь духовного преобразования. Если поведение адепта не меняется в лучшую сторону, членство в церкви может быть приостановлено, после чего он может быть исключен.

Пятидесятнические церкви стремятся создать новое жизненное пространство, позволяющее новообращенным уйти от мира, воспринимаемого как несправедливый, и найти убежище от жизненных невзгод. Таким образом, переход в пятидесятничество является формой эскапизма. Для членов общины создается социальная инфраструктура, включающая в себя организацию досуга и развлечений; особенно успешно в этом направлении работают крупные церкви, имеющие много тысяч прихожан. Спортивные мероприятия, библейские классы, рок-концерты в честь Иисуса и вечеринки для детей членов церкви способствуют сплоченности, а также оберегают детей от влияния улицы [8, pp. 174-175].

Женщины переходят в пятидесятничество чаще, чем мужчины. Обращение мужчин обычно способствует позитивным изменениям в семейной жизни. Пятидесятнические и евангельские церкви проповедуют ценности самодисциплины — честность, трезвость, трудолюбие и верность, — но они не учат персональному волеизъявлению и ответственности, необходимым для привития этих ценностей [8, pp. 176-177]. Женщины, регулярно посещающие богослужения, выходят замуж относительно рано и предпочитают официальный брак другим формам отношений [9, p. 1007].

Среди пятидесятников много мулатов и негров. Равенство в церкви помогло многим преодолеть комплексы, связанные с цветом кожи [10, pp. 116-117], а также вступить в межрасовый брак. Прихожанки пятидесятнических церквей Бразилии в три раза чаще выходили замуж за белых, чем остальные чернокожие женщины. В то же время чернокожие, увидевшие реальное равноправие в церкви, более негативно относятся к проявлениям дискриминации в обычной жизни [10, pp. 120-124].

Подъем пятидесятнического движения происходил одновременно с ростом католического харизматического движения (к настоящему времени угасшего) и усилением влияния афробразильских культов. Это свидетельствует о существовании потребности в новой духовности, которой вполне отвечали пятидесятники, вещавшие о возможности совершения чудес и божественного исцеления. Влияние иерархически выстроенной католической традиции снижалось. Люди искали новые социальные связи и цен-

ностные ориентиры, которые могли предложить им иные религиозные движения [11, pp. 17-18].

Пятидесятников отличают высокий уровень доверия к другим людям, а также ощущение полной удовлетворенности жизнью. Значительная их часть выбрала новую веру осознанно; активное участие в жизни церкви, включающее в себя социальную и благотворительную деятельность, приносит моральное удовлетворение. Исследование евангелистов Коста-Рики и Гватемалы показало, что большинство верит, что их материальное положение улучшилось после обращения, хотя каких-либо доказательств этого нет [12, p. 38]. Было также установлено, что по уровню бережливости и трудолюбия пятидесятники занимают третье место среди четырех религиозных групп, показав результаты ниже, чем традиционные протестанты и католики. Вероятно, это являлось не следствием негативного влияния пятидесятничества, а результатом того, что в данную конфессию чаще переходили представители низших слоев населения. Уровень образования оказывался более значимым фактором, чем деноминационная принадлежность [12, pp. 71-72].

Обращение в пятидесятничество не повышает уровень жизни, но улучшает его качество для новообращенного, поскольку помогает решить социальные проблемы, а также обрести новый смысл жизни. Первоначально пятидесятники избегали участия в общественной и политической жизни. Но постепенно ситуация изменилась: с 1980-х годов они стали выдвигаться на выборные должности. Рассмотрим основные политические предпочтения пятидесятников, их сходства и различия с остальными жителями Латинской Америки.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ

В начале 2000-х годов исследователь Эрик Паттерсон изучил политические предпочтения протестантов и католиков, проживающих в Бразилии, Мексике и Чили. Он пришел к выводу, что большее значение имела не конфессиональная принадлежность, а религиозная вовлеченность. Воцерковленные протестанты и католики были ближе друг к другу, чем к своим светским единоверцам [13, p. 165]. Воцерковленные протестанты и католики в полтора-два раза реже заявляли о своем участии в демонстрациях и акциях протеста, чем их светские единоверцы. Данные социологов показали также, что набожные люди обеих конфессий чаще, чем не вовлеченные в активную церковную жизнь, выражали доверие правительственным и общественным учреждениям [13, pp. 149-150].

Невоцерковленные протестанты несколько чаще участвовали в «несистемных» политических акциях, чем светские католики [13, pp. 106-107, 140]. Это можно объяснить тем, что переход в протестантизм (без серьезного воцерковления) мог являться формой проявления социального протеста. В Бразилии протестанты чаще голосовали за левые партии, что было связано с тем, что приверженцы этой конфессии относились к бедным слоям общества [13, p. 65].

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Первоначально пятидесятники считали, что верующие не должны быть вовлечены в политику, чтобы не запятнать свои свидетельства о Христе.

Этим они отличались от большинства протестантов, которые рассматривали политическую активность как социальное выражение христианства. Впрочем, в первой половине XX в. традиционные протестанты в Латинской Америке были слишком малочисленны, чтобы вести успешную политическую деятельность. Наиболее многочисленные бразильские протестанты в 1934 г. создали Евангелическую конфедерацию Бразилии (*Confederação Evangélica do Brasil*), просуществовавшую до военного переворота 1964 г. Пятидесятники не принимали активного участия в деятельности данной организации [14, p. 155].

Латиноамериканские протестанты как организованная сила начали участвовать в политической жизни в 1950-е годы. Отдельные попытки избраться в парламент и на должности в исполнительной власти были предприняты в Бразилии и Перу; кандидаты, как правило, не являлись пятидесятниками [15, pp. 11-13]. Рост политической активности пятидесятников был связан, в том числе, с появлением церковью харизматического направления, власть в которых всецело принадлежала пастору-основателю. Основной причиной участия протестантских церковей в политике являлась защита выбранного образа жизни. Во второй половине XX в. их деятельность была связана преимущественно с противодействием Римско-католической церкви и борьбой за свободу вероисповедания. В XXI в. евангелисты в сотрудничестве с консервативными католиками выступали против политиков, поддерживавших легализацию однополых браков и стремящихся к пересмотру традиционного подхода к воспитанию [16].

Участие протестантов в политической системе можно проследить на примере самой большой и населенной страны Латинской Америки — Бразилии. Первым значительным успехом протестантов стали выборы 1986 г. В конгресс были избраны 32 протестанта (из них 18 — пятидесятники). После этого успеха крупнейшие пятидесятнические объединения *Convenção Geral das Assembleias de Deus no Brasil* и Всемирная церковь «Царство Божие» (*Igreja Universal do Reino de Deus*) стали играть значимую роль в бразильской политике. Пасторы мобилизовали своих прихожан; использовался лозунг «Братья голосуют за братьев», что могло подкрепляться «пророчествами» [17, pp. 148-149]. Депутаты принадлежали к разным партиям, постепенно увеличивалась поддержка правых политиков. Это было связано, в том числе, и с противоборством с католиками, среди которых были сильны левые настроения [18, p. 31].

Выборы 1994 г. привели к противостоянию между пятидесятническими союзами; результатом этой борьбы стало соглашение о «десяти заповедях этического голосования». В документе говорилось: «В политической сфере мнение пастора должно быть услышано только как слово гражданина, а не как божественное пророчество. Ни один избиратель не должен чувствовать себя виновным за то, что его политические взгляды отличаются от взглядов его пастора» [14, p. 157].

Пятидесятническая церковь *Convenção Geral das Assembleias de Deus no Brasil* связана с основанной в 1990 г. правоцентристской Социал-христианской партией (*Partido Social Cristão, PSC*). Лучший результат на выборах был достигнут в 2010 г., когда *PSC* получила 3,3% голосов (в 2022 г. — 1,2%). В 2012 г. была образована правая партия Патриот (*Patriota*), также аффилированная с *Convenção Geral das Assembleias de Deus no Brasil*. В

2022 г. она получила 1,4% голосов. Члены церкви выдвигаются и от других партий. Несколько раз прихожане *Convenção Geral das Assembleias de Deus no Brasil* назначались на пост федеральных министров. В 2005 г. *Igreja Universal do Reino de Deus* содействовала созданию Бразильской республиканской партии (*Partido Republicano Brasileiro*), позднее переименованной в Республиканцев (*Republicanos*), которая также имела правоцентристскую направленность. Племянник основателя церкви, епископ Марсело Кривелла, был избран мэром Рио-де-Жанейро в 2017 г., а в конце 2020 г. арестован по подозрению в коррупции [19]. В 2022 г. *Republicanos* успешно участвовали в выборах, получив 6,91% голосов в палате депутатов и 4,19 % — в федеральном сенате. В настоящее время *Republicanos* занимают 41 место в парламенте, *PSC* представлена четырьмя депутатами [20].

Следует отметить, что у бразильских пятидесятников не было продуманной политической повестки, кроме декларированного стремления защитить библейские ценности. Кроме того, некоторые бразильские политики-пятидесятники не соответствовали нормам христианской морали и были обвинены в коррупции [17, pp. 148-149]. Выступающий с идеей построения теократического государства основатель *Igreja Universal do Reino de Deus* Эдир Маседу, по данным журнала *Forbes*, в 2015 г. владел состоянием в 1,1 млрд долл. [21].

Протестанты, вплоть до последних лет, получали в 1,5-2 раза меньше мест в органах власти, чем могли бы, с учетом их доли в населении Бразилии [22, p. 76]. На выборах 2014 г. в палату депутатов были избраны 67 членов протестантского вероисповедания от 23 партий, представлявших 26 различных евангельских общин [23, pp. 74-76]. На выборах 2018 г. — по разным оценкам — прошли от 84 членов палаты депутатов и 7 сенаторов [24] до 105 членов палаты депутатов и 15 сенаторов [25]. В настоящее время в Бразилии 76 депутатов (14,8%) являются протестантами, еще 83 человека (16,2%) назвали себя «христианами» [26]. По мнению профессора религиоведения Университета содружества Вирджинии Эндрю Чесната, это является новой формой самоидентификации латиноамериканских протестантов [27]. Вместе с тем это также может являться стремлением политиков быть «своими» как для католиков, так и для протестантов.

ФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

Первоначально пятидесятники держались в стороне от политики не только по религиозным соображениям. Они были немногочисленны и бедны. Как только пятидесятники получили доступ к тем, кто находится у власти и рассудили, что членов церкви довольно много, и они обладают серьезным влиянием, необходимым для успешного участия в политике, они отказались от принципа неучастия. В основе лежала прагматичная оценка, согласно которой выгоды перевешивали издержки. Следование предписанию из Послания к Римлянам «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены» (Рим: 13:1) было не религиозным догматом, а практическим советом, который стоило принимать, когда это было полезно. Этот же прагматизм позволил избежать чрезмерного вовлечения в политику [15, pp. 12-13], которая является сред-

ством, но не целью. Для церквей важнее увеличивать количество прихожан, а не добиваться электорального успеха.

Формы политической активности протестантов можно разделить на две категории.

1. Протестантская партия. В Бразилии крупные пятидесятнические церкви *Convenção Geral das Assembleias de Deus no Brasil* и *Igreja Universal do Reino de Deus* сотрудничают с «дружественными» партиями правого спектра, представленными в парламенте. Партии правого спектра, связанные с евангелическими церквями, получали места в законодательных собраниях центральноамериканских стран. Наибольший успех был достигнут в Коста-Рике в 2018 г. Партией национального возрождения (*Partido Restauración Nacional, PRN*), получившей 18% голосов избирателей. В следующем году эта партия и отколовшаяся от нее Новая республиканская партия (*Partido Nueva República, PNR*) получили 12% голосов. Аналогичные результаты были достигнуты партиями, связанными с евангеликами Гватемалы. Отметим, что в Гватемале доля протестантов превысила 40%, в Коста-Рике приблизилась к 30% [2, с. 91].

2. Протестантский фронт. Объединение, в которое могут входить как евангелисты, так и представители других конфессий, разделяющих общие ценности. В парламенте Бразилии существует объединение Парламентский евангельский фронт (*Frente Parlamentar Evangélica do Congresso Nacional, FPECN*) [28]. В 2015 г. в *FPECN* входили 198 депутатов, 50% которых принадлежали к партиям правого спектра, 30% — к центристским, 20% — к левым партиям [29]. В 2019 г. количество членов фронта увеличилось до 203 человек, при этом доля правых депутатов выросла до 67%, доля центристов составила 26%, а левых — снизилась до 7% [30]. Число участников *FPECN* почти вдвое превышало число депутатов протестантского вероисповедания. Существенный рост процента депутатов правого спектра среди участников *FPECN* мог быть связан, в том числе, с поляризацией политических предпочтений бразильского общества в последние годы [31].

В 2016 г. в Гватемале президентом был избран политик протестантского вероисповедания Джимми Моралес, до него президентами дважды становились генералы-протестанты. Избирательная компания Дж.Моралеса проводилась под лозунгом борьбы с коррумпированной и прогнившей старой системой (впрочем, вскоре после триумфа на выборах в коррупционном скандале оказались замешаны его брат и сын) [32, р. 24].

По мнению Е.С.Галибиной-Лебедевой протестантские церкви превратились в новый субъект политики в регионе. Поддерживая на выборах правых кандидатов различного уровня, они меняют политический расклад сил в Латинской Америке. [33, с. 88] Заметим, что существует опыт привлечения евангелистов и их оппонентами. В Мексике в 2018 г. победу на президентских выборах одержал левый политик Андрес Мануэль Лопес Обрадор. В его коалицию «Вместе мы сделаем историю» вошла, в том числе, правоецентристская Партия социальной встречи (*Partido Encuentro Social, PES*), связанная с евангелистскими (в первую очередь пятидесятническими) кругами [34, р. 36].

Религиозная принадлежность оказывает влияние на электоральные предпочтения, но она является только одним из определяющих факторов. В Бразилии

19% опрошенных протестантов сказали, что они голосовали за тех кандидатов, на которых им указали в церкви [3, pp. 108-109]. В 2018 г. 70% евангелистов в стране во втором туре президентских выборов отдали свои голоса за правого популиста Жаира Болсонару (2019—2022 гг.); впоследствии его поддержка снизилась, в основном среди женщин-протестантов [35]. По данным социологических опросов перед выборами 2022 г. за Болсонару собирались голосовать немногим более 60% евангелистов [36].

В десяти крупнейших странах Латинской Америки за последние полвека только четыре раза количество евангелистов в парламенте было сопоставимо с общим числом верующих. Это произошло в Бразилии в 1986 г. [22, p. 76], Коста-Рике в 2018 [22, p. 100], Панаме в 2014 [22, p. 120] и Перу в 1990 [22, p. 130]. В большинстве случаев процент политиков протестантского вероисповедания в парламентах оказывался существенно ниже процента верующих их конфессии. В большей степени евангелисты представлены в парламентах Бразилии и стран Центральной Америки. По мере распространения протестантизма получить голоса представителей этой конфессии становилось все важнее. Бывший президент Бразилии Ж.Болсонару позиционировал себя как человека с неопределенной религиозной идентичностью — он представлял себя как католика, но был перекрещен в протестантской церкви и женат на протестантке [37].

В последние годы политическая активность протестантов возросла, что, в первую очередь, было связано с вопросами нравственных ценностей и противостоянием ЛГБТ-сообществу. В 2018 г. Межамериканский суд по правам человека (*Corte Interamericana de Derechos Humanos*) выступил в поддержку однополых браков. Значительная часть латиноамериканцев, особенно евангелики и консервативные католики, религиозность которых значительно выше, чем у европейских единоверцев, выступили резко против. В движении за защиту традиционных ценностей ведущую роль играют политики пятидесятники. Их поддерживают протестанты других деноминаций и католики. Во многих странах проводились марши в защиту традиционных ценностей, активными участниками которых были пятидесятники. Вследствие этого протестанты получили четверть мест в парламенте Коста-Рики, а пастор и певец Фабрисо Альварадо неожиданно вышел во второй тур (его поражение в выборах связывают с тем, что он выступил против поклонения Богородице и тем самым потерял поддержку части католического электората) [22, pp. 101-102].

Переход к участию в политике не сопровождался теологическими изменениями. Пятидесятники по-прежнему ожидают скорого Второго пришествия Христа и придерживаются строгого противопоставления добра и зла. Предметом их политического участия является ограниченный круг преимущественно моральных вопросов, связанных с сексуальностью и семьей, а также с проблемами, представляющими непосредственный интерес для церкви, в частности, предоставление налоговых льгот и льгот на трансляцию радио- и телепередач, придание религиозным праздникам статуса выходного дня [3, pp. 108-109].

Вполне вероятно, что количество депутатов протестантского вероисповедания в парламентах увеличится, причем они будут представлять разные партии. Политическое предложение евангелистов актуально для тех, кто хочет защитить христианские ценности в политике; евангелики выступают с предложением о морализации данной сферы жизни общества. [38, pp. 13-14]. Уже сегодня

они в определенной степени подменяют христианско-социальные партии католического толка в деле защиты традиционных ценностей [38, p. 95]. В то же время евангелисты не разработали полноценной социальной доктрины. Не факт, что это возможно в принципе, так как конкретные политические предпочтения могут очень сильно различаться. Вспомним слова Христа, говорившего «Царство мое не от мира сего» (Иоанна: 18: 36).

ПЯТИДЕСЯТНИКИ И ДИКТАТОРСКИЕ РЕЖИМЫ

Для истории Латинской Америки характерны военные перевороты и установление диктаторских режимов. Военные при поддержке правых свергали левые режимы. В 1960—1970-е годы среди католиков Латинской Америки получила распространение «теология освобождения», авторы которой попытались совместить христианство и марксизм. Христианской миссии отводилась роль защиты справедливости для бедных и угнетенных, в том числе через политическую деятельность, нередко допускалась возможность установления социальной справедливости путем революции. В результате распространения «теологии освобождения» традиционный союз католической церкви с правыми политиками в ряде стран был разорван.

Пятидесятники в те годы, как правило, не принимали прямого участия в политике и к диктатурам относились вполне лояльно. В Бразилии в 1964—1985 гг. во время 20-летнего правления военной диктатуры — Третьей Бразильской республики — пятидесятники отчасти заменили католическую церковь в качестве клиента правительства. Благодаря доступу к беднейшим слоям населения пятидесятнические церкви представляли интерес для властей. Они считались безобидными, могли беспрепятственно продолжать миссионерскую деятельность и смогли добиться значительного роста [3, pp. 111-112].

Чилийский диктатор Аугусто Пиночет (1974—1990) поддерживал отношения с лидерами пятидесятников, некоторые из них публично оказывали ему поддержку. После военного переворота самопровозглашенный совет пасторов опубликовал декларацию «евангельская позиция», в которой указывалось, что «вмешательство вооруженных сил в исторический процесс в Чили было Божьим ответом на молитвы тех верующих, которые видят в марксизме максимальное выражение сатанинских сил тьмы» [22, pp. 86-87]. В свою очередь Пиночет лично участвовал в открытии самой крупной пятидесятнической церкви в Сантьяго [13, p. 89]. В это же время католическая церковь со следующего после переворота года стала дистанцироваться от режима. Это являлось следствием демократизации церкви после Второго Ватиканского собора 1962—1965 гг. [39].

В Гватемале правительство, боровшееся с левыми в конце 1960-х — 1970-е годы, зачастую лучше относилось к протестантам, поскольку католицизм ассоциировался с «теологией освобождения» [13, pp. 165-167]. Пятидесятники сотрудничали с правительством, поддерживали военных и для многих представителей среднего класса и элит Гватемалы являлись некой альтернативой католической церкви [15, p. 10]. В 1980—1990-е годы к власти в стране дважды приходили пятидесятники. В результате военного переворота 1982 г. власть оказалась в руках генерала пятидесятнического вероисповедания Хосе Эфраин Риос Монтт. Он оставался у власти один год,

а в 2000—2004 гг. был избран председателем конгресса. В 1991—1993 гг. президентом был его единоведец Хорхе Серрано Элиас.

В Колумбии пятидесятники были аполитичны, считая власть исходящей от Бога, а политику — частью мирской сферы. Многие из них были отвержены милленаристскому дискурсу, что еще больше отдаляло их от политики. В вооруженном конфликте в Колумбии между левыми партизанами и правительством, которому оказывали помощь правые военизированные формирования, пятидесятники поддерживали последних. Благодаря этой позиции они снискали благосклонность в глазах военных, которые проводили «чистку» нелояльных церковных общин. Пятидесятники создали четыре политические партии и ряд ассоциаций и даже подписали соглашение с правительством («малый конкордат»), предоставляющее им признание и некоторые льготы. Как и в случае с Бразилией, в Колумбии протестанты, участвовавшие в политике, были приверженцами тех же ценностей семьи и морали, что и католическая церковь [40, р. 12]. В Перу пятидесятники входили в состав комитетов самообороны — местного ополчения, выступавшего на стороне правительства против повстанцев маоистской организации «Светлый путь» (*Sendero Luminoso*) [41, pp. 273-274].

Некоторые пятидесятники присоединились к левым демократическим движениям, но это были рядовые верующие, а не представители религиозного истеблишмента. Они участвовали в левых общественных движениях в Бразилии [3, pp. 111-112] и поддерживали в Чили президента от блока Народное единство (*Unidad Popular, UP*) Сальвадора Альенде (1970—1973) [13, pp. 223-225].

Таким образом, очевидно, что руководство пятидесятников проявляло сервизм по отношению к диктаторским режимам. Причины этого, вероятно, заключались в том, что пятидесятнические церкви преимущественно носили национальный характер, и поэтому их структуры и руководство оказывались уязвимыми. Римско-католической церкви намного проще сохранить независимость благодаря влиянию Ватикана в мире. Руководство Римско-католической церкви не поддержало «теологию освобождения», но, начиная с 1980-х годов, последовательно выступало в защиту прав человека. Возможно, политические предпочтения единоверцев из США также могли повлиять на лояльные отношения руководства пятидесятнических церквей к диктаторским режимам.

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Пятидесятничество широко распространилось в Латинской Америке к 1990-м годам. В условиях популярности «теологии освобождения» в католической среде военные режимы не препятствовали его развитию, поскольку его последователи-протестанты были лояльны по отношению к власти. Пятидесятничество быстрее распространялось среди черного населения, а также среди беднейших слоев, а наибольшее развитие получило в Центральной Америке и Бразилии. Распространение пятидесятничества способствовало улучшению качества жизни многих людей: те, у кого были проблемы с алкоголем, бросали пить, укреплялись семьи, люди чувствовали поддержку единоверцев. Тем не менее данных о том, что распространение пятидесятничества способствовало

экономическому росту и повышению уровня жизни нет, хотя в 1990-е годы многие исследователи ожидали именно этого.

По мере увеличения количества пятидесятников выросло их электоральное значение. Политики протестантского вероисповедания чаще принадлежали к партиям правого спектра, и в последние годы доля правых увеличилась. При этом многие протестанты относились к бедным слоям населения, и потому должны были бы оказываться ближе к левым. В голосовании за правых большее значение имели вопросы моральной повестки, в том числе поддержка левыми ЛГБТ-движения и тому подобных явлений, не совместимых с ортодоксальным христианством.

Влияние, которое оказывали евангельские церкви на политический выбор прихожан, было довольно ограничено у традиционных протестантов и несколько больше у пятидесятников, последнее связано с более серьезной ролью руководителей церквей. Пятидесятники в Бразилии довольно активно взаимодействовали с определенными политическими партиями правого спектра. Вероятно, влияние евангелистов продолжит расти, они вместе с консервативными католиками будут оказывать значительное воздействие на моральную повестку Латинской Америки.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. ¿Cuál es su religión? Análisis Online. Corporación Latinobarómetro, Santiago. Available at: <https://www.latinobarometro.org/latOnline.jsp> (accessed 22.03.2023).
2. Мязин Н.А. Распространение пятидесятничества в странах Латинской Америки. *Латинская Америка*. М., 2022, № 9, сс. 83-97 [Miazin N.A. Rasprostranenie pjatidesjatnichestva v stranah Latinskoj Ameriki [The spread of Pentecostalism in Latin America]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2022, N 9, pp. 83-97 (In Russ.). (DOI: 10.31857/S0044748X0017752-6).
3. Von Sinner R. Pentecostalism and Citizenship in Brazil: Between Escapism and Dominance. *International Journal of Public Theology*. Leiden, 2012, vol. 6, N 1, pp. 99-117 (DOI: 10.1163/156973212X617208).
4. Smith C.L. Pentecostal Presence, Power and Politics in Latin America. *Journal of Beliefs & Values*. London, 2009, vol. 30, N 3, pp. 219-229 (DOI: 10.1080/13617670903371530).
5. Забаев И.В. Проблема хозяйственной этики современного пятидесятничества в работах Д. Мартина. *Социологический журнал*. М., 2010, № 3, сс. 100-101 [Zabaev I.V. Problema hozjajstvennoj jetiki sovremenного pjatidesjatnichestva v rabotah D. Martina. [The problem of economic ethics of modern Pentecostalism in the works of D. Martin]. *Sotsiologicheskij Zhurnal*. Moscow, 2010, N 3, pp. 100-101 (In Russ.).
6. Potter J.E., Amaral E.F.L., Woodberry R.D. The Growth of Protestantism in Brazil and Its Impact on Male Earnings, 1970-2000. *Social Forces*. Oxford, 2014, vol. 93, N 1, pp. 125-153 (DOI: 10.1093/sf/sou071).
7. Галибина-Лебедева Е.С. Политическая роль католической церкви и религии в Латинской Америке XXI в. *Мировая политика*. М., 2018, № 3, сс. 3-24 [Galibina-Lebedeva E.S. Politicheskaja rol' katolicheskoi cerkvi i religii v Latinskoj Amerike XXI v. [The Political Role of the Catholic Church and Religion in Latin America in the XXI Century]. *Mirovaja politika*. Moscow, 2018, N 3, pp.3-24 (In Russ.).
8. McCleary R.M. Pentecostals, Kinship, and Moral Economy in Guatemala. *Journal of Markets & Morality*. Grand Rapids, 2018, vol. 21, N 1, pp. 167-189.
9. Verona A.P., Dias C.J., Fazito D., Miranda-Ribeiro P. First conjugal union and religion: Signs contrary to the Second Demographic Transition in Brazil. *Demographic Research*. Rostock, 2015, vol. 33, 985-1014 (DOI: 10.4054/DemRes.2015.33.34).
10. Burdick J. What is the color of the Holy Spirit? Pentecostalism and Black Identity in Brazil. *Latin American Research Review*. Cambridge, 1999, vol. 34, N 2, pp. 109-131.
11. Hurbon L. Globalization and Religious Change in the Caribbean (eds. Maingot A., Egui-zábal C.). Religion in Latin America. *Hemisphere*. Albuquerque, 2010, vol. 19, N 1, pp. 17-18.

12. Smith K. Max Weber and Pentecostals in Latin America: The Protestant Ethic, Social Capital and Spiritual Capital. Thesis dissertation for the degree master of arts, Georgia State University, 2016, 76 p.
13. Patterson E. Latin America's Neo-Reformation Religion's Influence on Contemporary Politics. *Latin American studies social sciences and law*. New York & London, Routledge, 2005, 184 p.
14. Freston P. «Neo-Pentecostalism» in Brazil: Problems of Definition and the Struggle for Hegemony. *Archives de Sciences Sociales des Religions*. New York & London, Routledge, 1999, N 105, pp. 145-162.
15. Cleary E.L. Introduction: Pentecostals, Prominence and Politics (ed. Cleary E.L.). *Power, politics and Pentecostalism in Latin America*. New York & London, Routledge, 1998, pp. 1-24.
16. Taylor Boas C. The Electoral Representation of Evangelicals in Latin America. Oxford university, 2019. Available at: <https://oxfordre.com/politics/view/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-1748> (accessed 22.06.2022).
17. Adebayo O. Pentecostal Challenges in Africa and Latin America: A Comparative Focus on Nigeria and Brazil. *Afrika Zamani*. Dakar, 2003-2004, N 11-12, pp. 136-159.
18. Freston, P. In Search of an Evangelical Political Project for Brazil a Pentecostal "Showvention". *International Journal of Holistic Mission Studies*. London, 1993, vol. 9, N 3, pp. 26-32.
19. Crivella M. Rio mayor arrested over bribery claims. BBC, 22.12.2020. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-latin-america-55410064> (accessed 22.03.2021).
20. Bancada Actual. Portal da Câmara dos Deputados. Available at: <https://www.camara.leg.br/deputados/bancada-atual> (accessed 15.12.2022).
21. Edir Macedo & family. 2015 billionaires net worth. *Forbes*. 03.02.2015. Available at: <https://www.forbes.com/profile/edir-macedo/?sh=7a5401dc2fcf> (accessed 22.10.2021).
22. Pérez Guadalupe J.L. Evangelicals and Political Power in Latin America. Instituto de Estudios Social Cristianos. Lima, 2009, 192 p.
23. Абрамова М. Религиозный фактор в современном политическом дискурсе стран Латинской Америки. Тетради по консерватизму. М., 2019, № 3, сс. 74-76. [Abramova M. Religioznyj faktor v sovremennom politicheskom diskurse stran Latinskoj Ameriki [The religious factor in the modern political discourse of Latin America]. Tetradi po konservatizmu. Moscow, 2019, N 3, pp. 74-76 (In Russ.). (DOI: 10.24030/24092517-2019-0-3-67-78).
24. Eleições 2018: bancada evangélica cresce na Câmara e no Senado. Departamento Intersindical de Assessoria Parlamentar. Brasília, 18.10.2018. Available at: <https://www.di-ap.org.br/index.php/noticias/noticias/88900-eleicoes-2018-bancada-evangelica-cresce-na-camara-e-no-senado> (accessed 15.11.2019).
25. Veja quais deputados e senadores fazem parte da bancada evangélica. VOL, Brasília 15.9.2020. Available at: <https://congressoemfoco.uol.com.br/legislativo/veja-quais-deputados-e-senadores-fazem-parte-da-bancada-evangelica/> (accessed 16.10.2021).
26. Fonseca N. As Igrejas que Dominam a Nova ala Evangélica na Câmara. *Agência Pública*. 02.02.2023. Available at: <https://apublica.org/2023/02/as-igrejas-que-dominam-a-nova-ala-evangelica-na-camara/> (accessed 03.02.2023).
27. Event Transcript: Religion in Latin America. Pew Research Center. 20.11.2014. Available at: <https://www.pewresearch.org/religion/2014/11/20/event-transcript-religion-in-latin-america/> (accessed 22.02.2021).
28. Frente Parlamentar Evangélica do Congresso Nacional. Câmara dos Deputados. Brasília, 17.04.2019. Available at: <https://www.camara.leg.br/internet/deputado/frenteDetalhe.asp?id=54010> (accessed 22.02.2022).
29. Frente Parlamentar Evangélica do Congresso Nacional. 09.11.2015. Available at: <https://www.camara.leg.br/internet/deputado/frenteDetalhe.asp?id=53658> (accessed 22.02.2022).
30. Frente Parlamentar Evangélica do Congresso Nacional. 17.04.2019. Available at: <https://www.camara.leg.br/internet/deputado/frenteDetalhe.asp?id=54010> (accessed 22.02.2022).
31. Окунева Л.С. Президентские выборы 2018 г. в Бразилии: буря и натиск. *Латинская Америка*. М., 2018, № 12, сс. 22-36. [Okuneva L.S. Prezidentskie vybory 2018 g. v Brazílii: burja i natisk. [The 2018 Brazilian presidential election: the storm and the onslaught.] *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2018, N 12, pp. 22-36 (In Russ.). (DOI: 10.31857/S0044748X0002313-3).
32. Levine D.H. Religion and Politics in Latin America since the 1970. (eds. Maingot A., Eguizábal C.) *Religion in Latin America. Hemisphere*. Miami, 2010, vol. 19, N 1, pp. 22-28.
33. Галибина-Лебедева Е.С. Протестантские церкви и секты как новый субъект политики в Латинской Америке. *Мировая политика*, М., 2019, № 3, сс. 72-91 [Galibina-Lebedeva

Николай Мязин

E.S. Protestantskie cerkvi i sekty kak novyj sub'ekt politiki v Latinskoj Amerike [Protestant Churches and Sects as a New Subject of Politics in Latin America]. *Mirovaja politika*, Moscow, 2019, N 3, pp. 72-91 (In Russ.).

34. Garma C. Religión y política en las elecciones del 2018. Evangélicos mexicanos y el Partido Encuentro Social. *Alteridades*. México, 2019, vol. 57, N 29, pp. 35-46.

35. Smish A.E. Religion is shaping Brazil's presidential election - but its evangelicals aren't the same as America's. *The Conversation*. 26.09.2022. Available at: <https://theconversation.com/religion-is-shaping-brazils-presidential-election-but-its-evangelicals-arent-the-same-as-americas-190509> (accessed 27.09.2022).

36. Ellsworth B., Cardoso F. Bolsonaro shores up evangelical support in tight Brazil election. Reuters. 27.10.2022. Available at: <https://www.reuters.com/world/americas/bolsonaro-shores-up-evangelical-support-tight-brazil-election-2022-10-27/> (accessed 28.10.2022).

37. Albuquerque C. Playing with religious identity. Development and Cooperation. 29.09.2019. Available at: <https://www.dandc.eu/en/article/brazils-president-jair-bolsonaro-won-election-thanks-votes-conservative-christians> (accessed 22.02.2022).

38. Pérez Guadalupe J.L. ¿Políticos Evangélicos o Evangélicos Políticos? Los Nuevos Modelos de Conquista Política de los Evangélicos. (eds. Pérez Guadalupe J.L., Grundberger S.) *Evangélicos y Poder en América Latina*. Breña – Lima, 2018, pp. 11-106.

39. Смелова М.Н., Кансино Тронкосо У. Чили: церковь и диктатура 1973-1989: исследование политической роли католической церкви и ее конфликта с военным режимом. *Отечественная и зарубежная литература*. М., 2000, № 5, сс. 111-117 [Smelova M.N., Kansino Tronkoso U. Chile: cerkov' i diktatura 1973-1989: issledovanie politicheskoy roli katolicheskoy cerkvi i ee konflikta s voennym rezhimom. *Social'nye i gumanitarnye nauki* [Chile: The Church and the Dictatorship 1973-1989: A Study of the Political Role of the Catholic Church and its Conflict with the Military Regime]. *Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura*. Moscow, 2000, N 5, pp. 111-117 (In Russ.).

40. Ríos S. Religious diversity in Colombia (eds. Maingot A., Eguizábal C.). *Religion in Latin America*. *Hemisphere*. Miami, 2010, vol.19, N 1, pp. 11-12.

41. Freston P. Evangelicals and Politics in Latin America. *Transformation*. Oxford, 2002, vol. 19, N 4, pp. 271-274.

Nikolay A.Miazin (marknote@rambler.ru)

Associate professor, Kaluga State University, Institute of History and Law.

Stepana Razina Str., 26, 248023 Kaluga, Russian Federation

Pentecostalism and socio-political changes in Latin America

Abstract. This article examines the impact of Pentecostalism on Latin American society, which has become very popular among the poor. The religious conversion improved the quality of life by eliminating bad habits and by turning to family values, but it did not have a significant macroeconomic effect. Recently, the Protestants have become a significant political factor in Latin American political life; in particular, the Pentecostals have been very active. The main focus has been on addressing Christian moral issues in politics. The largest Pentecostal churches in Brazil support individual right-wing parties.

Key words: Latin America, Protestantism, Pentecostalism, charismatic movement, right-wing parties.

DOI: 10.31857/S0044748X0017754-8

Received 10.09.2022